

Цифровая трансформация и адаптация бизнеса в период локдауна

Л.В. Мрочко¹, Г.В. Спиридонова¹, А.А. Жук²

¹*Московский гуманитарный университет*

²*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ*

dr.discussion@yandex.ru

Тренды цифровизации, которые активизировались в период пандемии и локдауна, автор рассматривает в контексте системного и корпоративного управления компании. К драйверам совершенствования норм, изменения качества корпоративного управления отнесены цифровые технологии, ESG-оценка бизнеса. Приведена статистика отношения к цифровизации бизнеса совета директоров российских компаний. Определена роль ESG-рейтинга в устойчивости бизнеса компании, выделена оценка устойчивости по критерию отношения к экологии и критерию открытости и доступности данных. Автор отметил тренд распространения принципов ESG-рейтинга за последние 20 лет в России.

Ключевые слова: тренды цифровизации, корпоративное управление, системное управление, ESG-рейтинг, доступность данных, адаптация бизнеса, локдаун, цифровые технологии, принципы оценки бизнеса, качество управления, драйверы бизнеса, экологичность.

Digital Transformation and Business Adaptation during the lockdown period

L.V. Mrochko¹, G.V. Spiridonova¹, A.A. Zhuk²

¹*Moscow University for the Humanities*

²*Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration*

dr.discussion@yandex.ru

The author considers digitalization trends, which intensified during the pandemic and lockdown periods, in the context of system and corporate governance of the company. Digital technologies, ESG-evaluation of business are attributed to the drivers of norms improvement and changes in the quality of corporate governance. Statistics show the attitude of the board of Russian companies to the digitalization of business. The role of ESG-rating in the sustainability of the company's business is defined, the assessment of sustainability by the criterion of attitude to the environment and the criterion of openness and accessibility of data are highlighted. The author noted the trend of spreading the ESG-rating principles over the past 20 years in Russia.

Keywords: digitalization trends, corporate governance, system management, ESG-rating, data availability, business adaptation, lockdown, digital technology, business evaluation principles, management quality, business drivers, sustainability.

Отличительная черта современного бизнеса — трансформация на фоне затянувшейся пандемии. Вынужденный локдаун, охвативший сотни стран по всему миру, вызвал рывок в развитии цифровых технологий и заставил переоценить отношения организаций к экономике, социальной сфере и коммуникационной среде. Перечислим основные тренды трансформации бизнеса 2020—2021 гг.: изменение качества корпоративного управления, цифровизация и digital, перенесение внимания компаний на маркетинг влияния и маркетинг территорий, особое внимание к безопасности бизнеса, эко-менеджмент, внедрение ESG-рейтинга в корпоративную культуру российских компаний.

Отметим, что за последние годы в России и за рубежом ведется активная работа по совершенствованию норм корпоративного управления. В числе наиболее сильных сторон изменения качества корпоративного менеджмента исследователи отмечают следующие направления:

- регулирование корпоративных отношений на законодательном уровне;
- прямое взаимодействие корпораций с институтами финансового регулирования РФ, например, с Банком России — по вопросам корпоративного права и управления;
- рост интереса стейкхолдеров к вопросам управления в корпорациях, например, социальное или экологическое влияние, мотивация и вознаграждение топ-менеджмента корпораций и т.п.;
- воздействие на инвестиционные решения крупных акционеров через инфоповод как средство повышения репутации бизнеса в цифровой среде и формирования позиции корпорации в ESG-рейтингах.

Основное влияние на изменения качества корпоративного управления оказывают акционеры и инвесторы, потребители, институ-

циональные структуры, регуляторы рынка, и другие стейкхолдеры рыночной конъюнктуры.

Можно выделить несколько причин, которые вызвали рост внимания к вопросам корпоративного управления в бизнесе.

Во-первых, обеспечение стабильности и безопасности рынков капитала требует прежде всего решения вопросов корпоративного управления.

Во-вторых, рациональное долгосрочное использование инвестиционного капитала компаний возможно только при прозрачной системе корпоративного управления, что подтверждено практикой современного бизнеса за рубежом и в России.

В-третьих, от компаний и современных корпораций требуется не только формальное соблюдение требований законодательства и регуляторов рынка, но и реальное соответствие нормам, потребностям и специфике бизнеса. Поэтому к драйверам корпоративного управления в бизнесе отнесем повышение требований к регуляторам деятельности компаний и выполнение ожиданий заинтересованных сторон (стейкхолдеров). Суммируем данные экспертов, исследующих ключевые тенденции развития корпораций и отечественного бизнеса в последние годы, включая период кризиса, обусловленного Covid-19. По мнению экспертов, можно выявить шесть основных драйверов трансформации современного бизнеса в России: обеспечение и защита прав акционеров и стейкхолдеров, изменения в органах управления и контроля, решение проблем управления рисками и внутреннего контроля бизнеса, совершенствование практик вознаграждения и компенсации расходов на управление бизнесом, ESG-аспекты и корпоративная культура, информационная прозрачность.

Рассмотрим список задач, которым уделяется особое внимание в период трансфор-

мации корпоративного управления в бизнесе.

1. Обеспечить защиту прав акционеров и иных стейкхолдеров при использовании цифровых и электронных средств — для участия в собраниях и повышения активности в бизнесе, что актуально также на самом высоком уровне, в совете директоров.

2. Обеспечить регулярную и объективную оценку деятельности совета директоров — на соответствие целям и стратегиям инвестирования и планирования.

3. Усилить надзор совета директоров за управлением ESG-аспектами, акцентируя внимание на экологических и социальных факторах влияния на бизнес.

4. Усилить роль совета директоров в развитии корпоративной культуры, учесть условия социокультурного разнообразия кадрового состава руководства корпораций.

5. Достичь прозрачности бизнес-процессов, обеспечить контроль за управлением ESG-рисками, информационной и кибербезопасностью бизнеса, обеспечить развитие методов количественной оценки нефинансовых рисков.

6. Решить вопросы мотивации вознаграждения топ-менеджмента с использованием систем Say-on-pay и метрик ESG, используемых для определения размеров вознаграждений.

7. Настроить интеграцию аспектов ESG в систему корпоративного управления, «зеленое финансирование».

8. Развивать корпоративную культуру в рамках назначения компании (corporate purpose).

9. Сделать доступной детальную и качественную информацию по ESG-аспектам, в частности по таким вопросам, как: влияние на климат и окружающую среду, управление персоналом, взаимодействие с местными сообществами, соблюдение прав человека.

Повышение требований к открытости бизнеса в России и за рубежом качественно изменило отношение к корпоративному управлению. С возрастанием роли демократизации бизнеса в цифровой среде растет интерес

к экологическим и социальным проектам компаний. Все названные факторы требуют внедрения новых стандартов руководства при раскрытии информации об управлении экологической и социальной системой (TCFD, SASB).

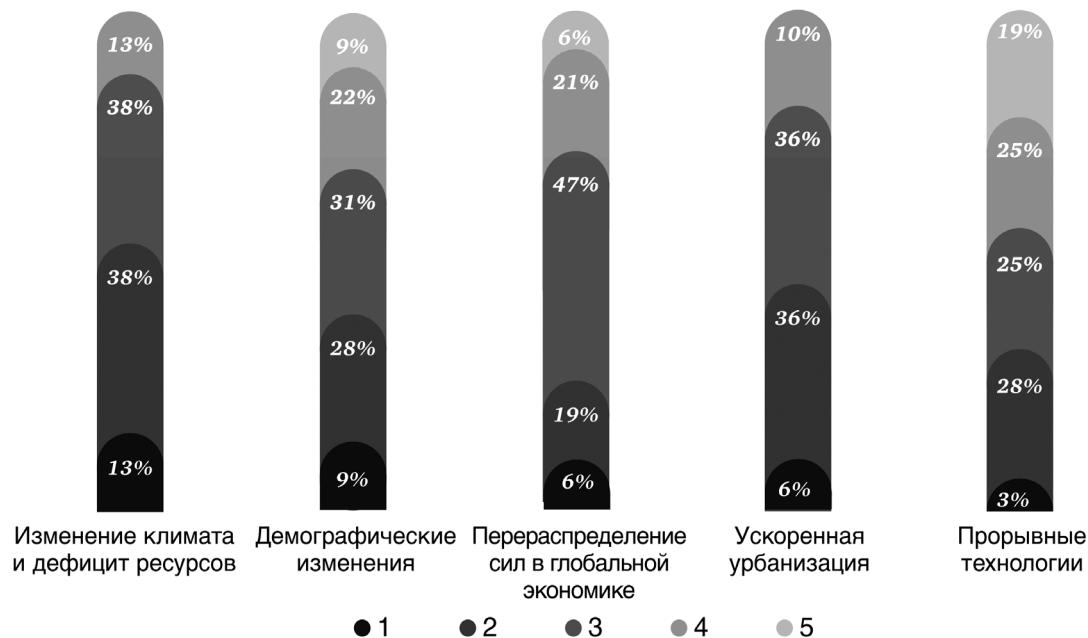
По данным экспертов бизнеса в России, в процессах трансформации компаний совет директоров играет важную роль, поскольку берет на себя ответственность за цифровизацию компаний. Это новый тренд в отечественном бизнесе. В подтверждение можно привести результаты ежегодного глобального исследования мнений совета директоров ведущих российских компаний [1].

Рассмотрим ответы на вопрос о внедрении новых технологий. Анализируют новую стратегию более 70 % членов совета директоров. Более 60 % лидеров рынка непосредственно принимают участие или готовы принять участие в процессах внедрения изменений, в том числе во внедрении цифровых технологий. Больше половины совета директоров отметили, что следят за тенденциями цифровизации и выстраивают стратегию компании в соответствии с трендами современности и эволюцией технологий (см. рис. 1 и 2). Среди основных стратегических приоритетов компании 54 % членов совета директоров единодушно выбрали увеличение доходов компании, а 50 % отметили достижение высокого качества продукции и услуг. Обратим внимание, что 11 % лидеров рынка в России отметили угрозы и риски, обусловленные трудностями внедрения изменений и новых прорывных технологий в компаниях. Однако 21 % членов совета директоров отмечают свою ответственность за создание инновационной продукции [1].

Данные 2018 г. свидетельствуют о неготовности российских компаний к переходу на цифровые технологии, но при этом выявляется желание их внедрения. В 2021 г. существенным прорывом в этом переходе явилась эволюция цифровизации компаний. Цифровые технологии стали частью стратегии бизнеса как в России, так и за рубежом.

Что влияет на стратегию компании

Пожалуйста, оцените вероятное влияние следующих мегатенденций на долгосрочное развитие вашей компании: (оцените каждый элемент по шкале от 1 до 5, если 1 = совершенно незначительное, а 5 = очень сильное)

Есть ли у вашей компании стратегия в области цифровых технологий?

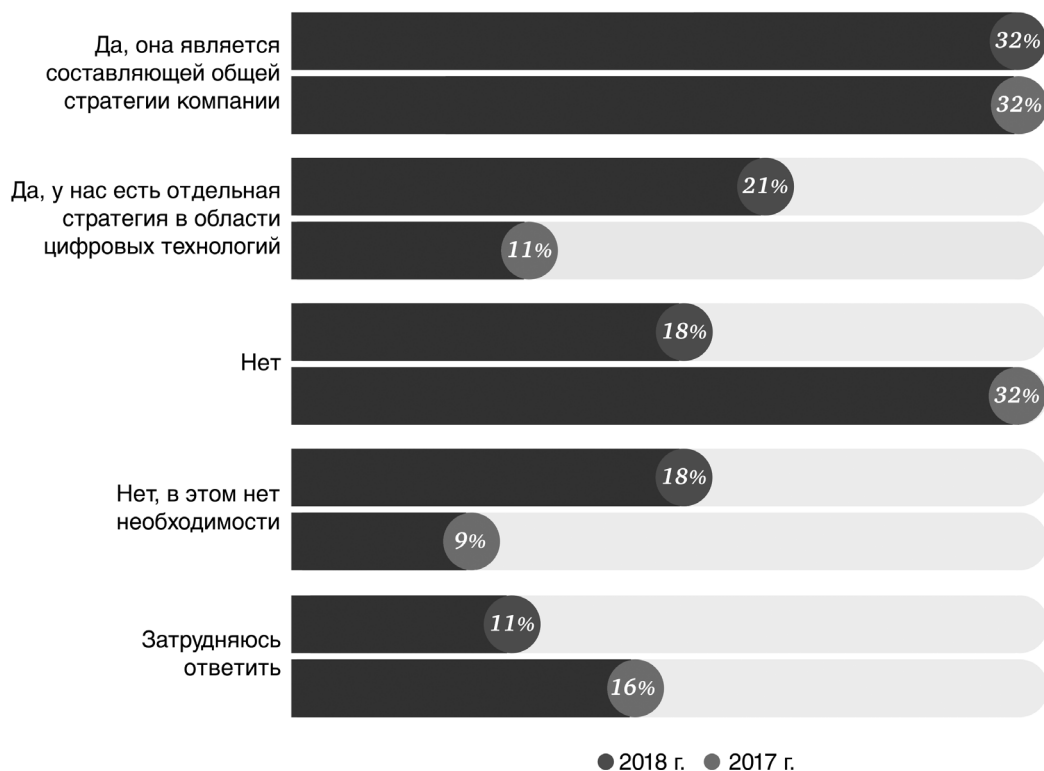

Рис. 1. Факторы влияния на стратегию компании [1]

Какие выгоды вы рассчитываете получить от инвестиций в цифровые технологии?

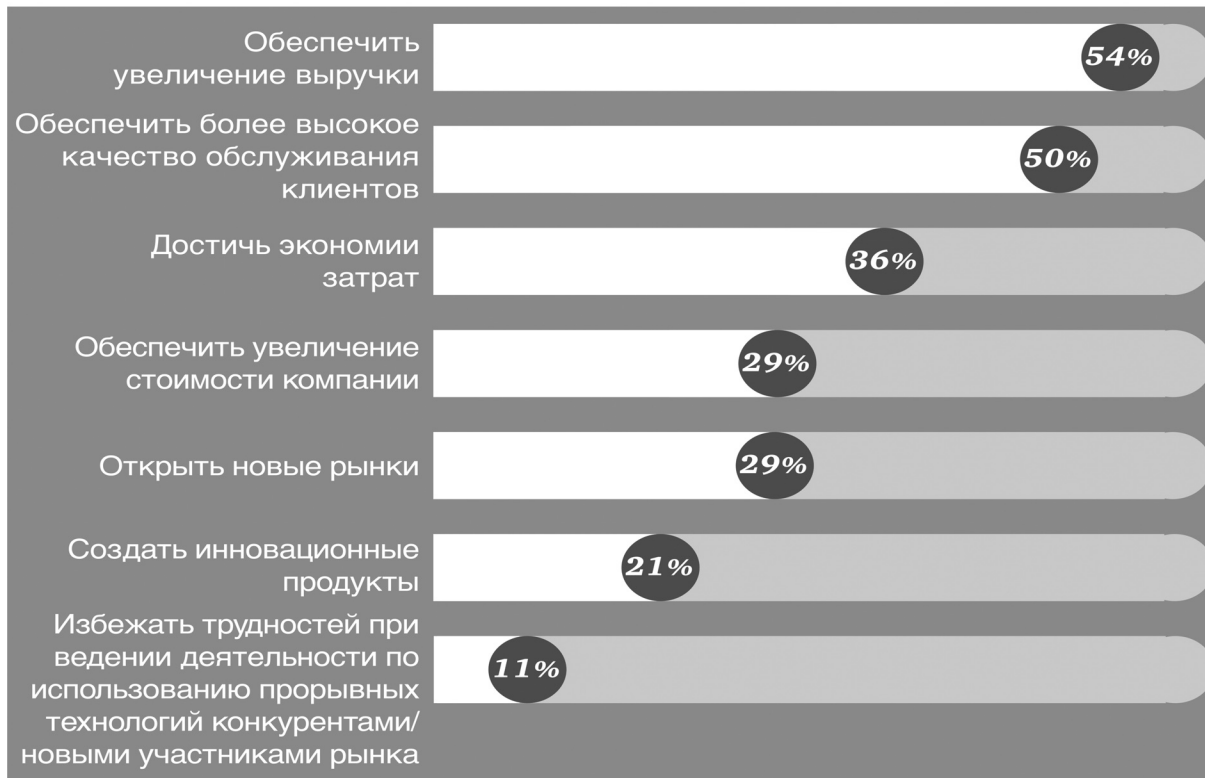

Рис. 2. Прогноз выгод от инвестиций в цифровизацию компаний [1]

Какие технологии повлияют на вашу стратегию?

Насколько сильно следующие технологии могут повлиять на стратегию вашей компании в ближайшие 2–3 года?

Рис. 3. Прогноз влияния цифровых технологий на стратегию компаний [1]

Многочисленные исследования последних лет указывают на одну из главных мегатенденций — влияние прорывных технологий на долгосрочное развитие компании.

Главные ориентиры стратегии цифровизации — увеличение прибыли и приобретение клиентского опыта. В 2016 г. эксперты PwC оценили более 150 новых технологий и разработали методику отбора наиболее полезных из них. Таким образом выделили восемь ключевых технологий, которые, по мнению экспертов, в ближайшем будущем окажут наибольшее влияние на бизнес компаний как во всем мире, так и в России. Это блокчейн, дроны, интернет вещей, роботы, 3D-печать, виртуальная реальность, дополненная реальность, искусственный интеллект [1]. В 2018 г. участники опроса — члены совета директоров — также отметили необходимость восьми драйверов стратегии современных компаний (рис. 3).

Период Covid-19 внес серьезные коррективы в цифровизацию. Кризис не только повлек за собой стагнацию в обществе, но и повлиял на появление новых технологичных трендов в бизнесе и социальной сфере. Так, удаленное обучение и запрет на общение с социальными группами, попавшими в очаг распространения инфекции, повлекли за собой становление телемедицины, онлайн-обучения, повсеместное распространение онлайн-платежей и роботизацию [2]. Сегодня к перечисленным выше трендам цифровизации, отмеченным в глобальном исследовании мнений совета директоров компаний, можно с уверенностью добавить самые востребованные технологии, без которых не обходится современная экономика: мобильные сети 5G, облачные технологии, развитие онлайн-сервисов доставки и роботизированную торговлю [3].

Мобильные сети 5G дают бизнесу расширенные возможности мобильных операторов в обслуживании клиентов, обеспечивают равное качество мобильной связи в городах и в сельской местности. Однако стоит отметить существенный недостаток этой тех-

нологии — высокая стоимость. Переход на 5G повлечет за собой увеличение затрат на устройства и связь. Поэтому вопрос о доступе к Интернету в удаленной местности продолжает оставаться открытым на фоне всемирного распространения 5G. [4]

Положительная роль 5G в адаптации экономики в период кризиса Covid-19 уже практически доказана во многих странах. Доступность широкополосной связи сегодня является частью национальной стратегии бизнеса как в развитых, так и в развивающихся странах, поскольку это комбинированный высокоскоростной способ передачи сигналов, удобный в повсеместном использовании — от народного хозяйства до образования, медицины и развлечений. Например, в Германии и США благодаря применению технологий 5G в течение трех-пяти лет сформированы новые рабочие места: в Германии — 0,968 млн рабочих мест, в США — 26 млн мест. Сегодня широкополосная сеть приносит Германии ценности в 170,9 млрд евро, а в США ежегодно привлекает инвестиции в бизнес в 70 млрд долл.

Широкополосная связь стимулировала в Европе развитие надежной коммуникационной структуры для индустрии 4.0, увеличила эффективность промышленности, создала благоприятную среду для внедрения инновационных технологий. От развитых стран не отстают и страны с быстро развивающимися экономиками. Так, в Китае технология ускорила цифровизацию и экономическое развитие: только в 2020 г. внедрение 5G способствовало росту бизнеса в восьми ведущих отраслях страны. Это угольно-добывающая отрасль, черная металлургия, добыча и переработка нефти и газа, производство, общественная безопасность, портовая отрасль, транспорт и электрические сети [5].

Облачные технологии или связанные облачные серверы (общедоступные, частные, гибридные инфраструктуры) производители продолжают развивать, чтобы подстраивать технологии под новые требования компаний

и потребности физических лиц. Эволюция облачных технологий продолжается, независимо от того, что именно желают приобрести компании и их клиенты: хранилища, сетевое взаимодействие, средства безопасности или развертывание приложений. Менеджеры таких компаний, как Amazon и Alibaba, отвечая на звонок клиента, предлагают частные облачные серверы, менеджеры Google — облачные контейнеры, компании сектора b2b потребителям IT-услуг предоставляют связанные облачные хранилища. Новый востребованный термин в облачных технологиях — «мультиоблако». Особенность работы с мультиоблаком, независимо от объема контента данных и количества IT-специалистов, исходит из трех характеристик: безшовность, безопасность, плавность [6].

Онлайн-сервисы доставки составляют логистическое звено роботизированной торговли, которая сегодня носит название «цепь поставок 4.0». Причина распространения новых подходов к технологиям сервиса доставки вызвана прежде всего кризисом Covid-19, желанием быстрее адаптировать и компенсировать потери бизнеса, которые повлек за собой локдаун. Локдаун — вынужденная остановка большинства предприятий по всему миру, сокращение рабочих мест, разрыв ряда экономических взаимодействий внутри страны и на международных рынках. Основные технологии Четвертой промышленной революции: BigData, облачные технологии, интернет вещей и блокчейн — создали устойчивую систему управления цепью поставок путем соблюдения цифровой точности и стимулирования обмена данными между компаниями [5; 7].

Несмотря на ограничение межличностных коммуникаций в период карантина, продолжалось и продолжается взаимодействие бизнеса, людей, институциональных организаций благодаря цифровым технологиям и креативным усилиям, которые перенесены в онлайн-сферу. В апреле 2020 г. многие страны (191 страна) объявили о приостановке обучения

офлайн и переходе в онлайн. Технологии, используемые в онлайн-обучении, похожи на технологии, применяемые в удаленной работе, например, платформы Zoom, Microsoft Teams, социальные сети и специальные приложения. Используются инструменты виртуальной и дополненной реальности, роботы, 3D-печать, в качестве учителя — искусственный интеллект [8]. Проблемой остается то, что онлайн-обучение создает так называемое экономическое давление на родителей, особенно на женщин, которые вынуждены оставаться дома для присмотра за обучающимися детьми, что снижает их продуктивность как специалистов компаний.

Необходимо отметить рост интереса бизнеса к индустрии онлайн-развлечений. «Облачные рейвы» и онлайн-трансляции концертов стали популярными во всех странах. Объекты культурного наследия, музеи, выставки создают виртуальную продукцию и услуги. Китайские кинопроизводители сегодня выпускают фильмы онлайн. Эксперты во всем мире отмечают рост трафика в сфере онлайн-видеоигр. Сегодня можно говорить о появлении и развитии нового направления в маркетинге — видео-маркетинге, что было бы невозможно без перехода культурного сервиса на дистанционный формат и без эволюции цифровых технологий [4, 5].

Кризис Covid-19 стимулировал развитие цифровых технологий и ускорил их внедрение в бизнес и в жизнедеятельность потребителей. Кроме того, мировое сообщество сегодня подчеркивает важность инновационных подходов к управлению бизнесом во всех странах [9; 10].

В последние годы устойчивая тенденция — ответственность и экологичность, — будучи задачей государства, распространилась на сферу бизнеса, а именно на инвестиционное его направление. ESG-рейтинг компаний — один из новых трендов в этом развитии. Расшифруем ESG-рейтинг следующим образом:

E — (англ. environment) — ответственность бизнеса перед окружающей средой;

S — (англ. social) — высокая социальная ответственность бизнеса;

G — (англ. governance) — высокое качество корпоративного управления.

Очевидно, что без развития технологий и цифровизации переход на систему ESG невозможен [3].

Впервые принципы ESG были предложены и сформулированы Генеральным секретарем ООН Кофи Аннаном. В качестве приоритетного направления развития экономики будущего он отметил вопросы изменения климата на земле. ESG-рейтинг уже стал трендом за рубежом. Так, в 2000-х в США насчитывалось всего 20 компаний с ESG-рейтингом. К 2020 г. их число выросло до 800 компаний. Средний ESG-рейтинг за последние 20 лет удвоился во всех странах мира (США, ЕС, стран Тихо-Азиатского региона).

В России ESG-рейтинг приобрел популярность только в последнюю пару лет. В России данные принципы менее распространены, чем за рубежом. Однако есть тенденция постепенного внедрения ESG в бизнес. Так, на Петербургском международном экономическом форуме (ПМЭФ) в 2021 г. внедрение одного из главных принципов ESG актуализировалось в главной теме — «Защита окружающей среды». На Форуме обсуждались проблемы снижения выбросов углекислого газа при добыче и переработке топлива, а также был поднят вопрос о новых источниках энергии. В рамках российского национального проекта «Экология» была поставлена задача к 2030 г. отправить на сортировку 100 % отходов и вдвое снизить объемы хранения мусора. По данным Форума, треть крупных банков РФ внедрила в кредитный процесс ESG-оценку компаний. В следующем году планируют внедрить ESG-оценку еще 20 % банков РФ [3].

Следовательно, ESG-рейтинг становится не только важным для финансового сектора или инвесторов, но и статусным, репутационным, имиджевым, конкурентным для организаций, которые определяют устойчи-

вость развития бизнеса. Оценка устойчивости компании на принципах ESG соответствует таким направлениям, как: социальная среда и отношение к ней бизнеса; организация управления компанией, отношение к персоналу и партнерам; эко-система компании и эко-производство. Внедрение ESG-рейтинга позволяет компаниям выявить особенности стратегической устойчивости бизнеса и определить ценность компании в конкретной экономике.

Забота компаний об экологии — это устойчивая тенденция современной экономики. Экологические принципы ESG не только определяют наличие технологий вторичной переработки и снижения опасного воздействия на окружающую среду, но и суммируют, как компания в целом относится к окружающей среде, как снижает эко-риски в производстве и формирует эко-культуру производства. Приведем ряд примеров экологического поведения бизнеса. Производитель самой популярной обуви для рабочих Timberland (известная американская торговая марка, знаменитые «желтые ботинки») в партнерстве с компанией по производству шин Omni United создали новые подошвы для обуви из переработанных автомобильных шин.

Следующая устойчивая тенденция — социализация бизнеса — в ESG-рейтинге сегодня является условием не только внешнего взаимодействия компаний с инфраструктурой рынка, с институциональными субъектами, но и основной корпоративной характеристикой эффективности и устойчивости бизнеса. Социальные принципы в ESG-рейтинге учитывают отношение корпораций и бизнеса к потребителям, партнерам и персоналу, с учетом разделения их полномочий. Например, принцип справедливости вознаграждения совета директоров и служащих подразделений учитывает не только размеры мотивации, но и прозрачность системы вознаграждения в компании в целом. Кроме того, в рейтинг принципов социализации включены оценки уровня качества труда

и безопасности труда, аспекты гендерных различий и уровень инвестирования в социальные проекты.

Так, трендом американского бизнеса в период конца 1980-х — 1990-е гг. можно назвать такие тенденции, как оптимизация расходов производства, поиск новых партнеров и сегментов с низкими затратами на труд, сетевой маркетинг, поскольку большинство американских компаний выводили свои предприятия из «зоны» дорогой рабочей силы. Например, американская компания, владеющая брендом одежды Patagonia, не имеет своего производства, поэтому не может влиять на политику материального вознаграждения персонала фабрик, на которых шьют продукцию бренда. Для решения вопроса социальной справедливости компания разработала социальную программу «Честная торговля». В рамках этой программы компания направляет часть средств с продажи продукции бренда на заработную плату работников фабрик, чтобы поднять ее до уровня прожиточного минимума. Таким образом компания подняла вознаграждение рабочим 11 фабрик из 31. Кроме того, компания бренда Patagonia остается верной своим корпоративным целям, которым следовала еще в 1970-х: сотрудники должны чувствовать себя свободно и защищенно, как в родной семье; бизнес несет перед окружающей средой ответственность и не причиняет ей вреда.

Значимость социальных принципов бизнеса в период кризиса Covid-19 усилилась. По данным Edelman — американского международного агентства по связям с общественностью и стратегическим коммуникациям, в период кризиса более 70 % потребителей могли отказаться от бренда, если узнавали, что прибыль для бренда важнее экологии в обществе [6].

В основе управленческих принципов ESG лежит исследование и оценивание прозрачности бизнеса: в рейтинг входят отчеты о заработной плате руководства компании,

условиях вознаграждений, оценка обстановки в офисе и характера корпоративной среды, отчет об антикоррупционных мерах.

Особенность ESG-рейтинга состоит в том, что значимость показателей устойчивости бизнеса определяется в соответствии с деятельностью компании или с ее отраслевой принадлежностью. Например, на Петербургском международном экономическом форуме (ПМЭФ) в 2021 г. и Первом Конгрессе по ESG «ESG-(P)Эволюция» было отмечено значение особых критериев оценки для разных секторов экономики. Так, оценка экологии в большей степени важна в секторе российской энергетики, социальные критерии — более значимы для сферы услуг российского бизнеса, в развитии отечественных финансовых корпораций главную роль играют управленческие принципы. [3; 6]

ESG-рейтинг формируют независимые исследовательские агентства: Bloomberg, S&P Dow Jones Indices, JUST Capital, MSCI, Refinitiv и другие. Успешным примером практического применения принципов ESG можно считать оценки исследовательской медиа-компании Corporate Knights (Корпоративные рыцари). Компания производит информационные продукты для субъектов массовой коммуникации, публикует исследования и финансовую информацию, составляет корпоративные рейтинги. Работа компании ориентирована на привлечение внимания к экономическим системам, ценность которых составляют социальные, экономические, экологические выгоды и сниженные издержки, а совет директоров осознает последствия своих действий.

Среди самых известных проектов Corporate Knights — рейтинги «Топ-50 лучших граждан Канады» и «100 самых устойчивых корпораций мира». Для России становится актуальным вопрос выполнения принципов ESG-компаниями, встроенными в нашу экономику. В 2021 г. компания Corporate Knights опубликовала медиа-проект «Топ-5 компаний, лучших в мире по оценке рейтинга

ESG». Первое место заняла французская машиностроительная компания Schneider Electric, второе — датская транснациональная энергетическая компания Qrsted A/S, третье — национальный банк Бразилии Banco do Brasil SA, четвертое — финская нефтегазовая компания Neste Oyj, пятое — Международная компания профессиональных услуг в области дизайна, архитектуры и консалтинга Stantec Inc. Schneider Electric — это 100 лет присутствия в России. Сегодня данная компания неотрывно встроена в экономику нашей страны, является для нее вторым по величине рынком в Европе и четвертым в мире. Работа компании Schneider Electric в России соответствует принципам ESG. Основным критерием оценки работы компании в мире и в России стала доступность бизнеса, возможность опубликовать данные в открытой форме по трем главным направлениям: экология и вклад компании в программы защиты и восстановления экологии окружающего мира; социальные проекты и защита интересов работников компании, поддержка социальных проектов; управление компанией, в части прозрачности отчетов о вознаграждении сотрудников, финансовых отчетов, защиты и безопасности финансовых данных [3; 6; 11]. Для российских компаний этот опыт является только началом пути поиска «формулы» устойчивости бизнеса. Однако сегодня мы можем привести примеры компаний, отличившихся масштабами и международным значением качества бизнеса и продукции. Группа компаний ИЕК (занимает сектор строительства и энергетики), крупнейшая российская энергомашиностроительная компания «Силовые машины», автомобильный холдинг «Автодом», российская компания «IC» (выпускает программное обеспечение для бизнеса) и многие другие, несмотря на локдаун, заняли по оценке итогов 2021 г. Forbes место в рейтинге крупнейших компаний новичков в России. Причем все они выполняют социальные принципы в управлении и отмечены

экспертами в качестве компаний, стремящихся применять эко-менеджмент. [12]

Подводя итоги исследования, утверждаем, что в российских компаниях курс на трансформацию бизнеса определен. Наиболее явной предпосылкой этому стали требования внешней экономической среды, в частности интересы инвесторов, а также кризис Covid-19 и локдаун, определивший новое развитие бизнеса в цифровой среде. Основным интересом корпораций к трансформации бизнеса и переходу на цифровизацию определен также интересом совета директоров компаний, в первую очередь заинтересованных в развитии цифровых технологий как стратегических практик бизнеса, что подтверждают данные социологических опросов представителей совета директоров российских компаний.

Эксперты выявляют восемь основных цифровых технологий, необходимых для развития современного бизнеса: BigData, облачные технологии, блокчейн, интернет вещей, 3D-печать, виртуальная реальность, дополненная реальность и искусственный интеллект, мобильные сети 5G, онлайн-сервисы доставки и роботизированная торговля. Но тренды цифрового развития бизнеса не могут быть оторваны от системного и корпоративного управления компании. Поэтому мы отдаем ключевую роль в определении устойчивости бизнеса тренду ESG-оценки бизнеса. Сегодня его используют во многих странах, в том числе и в России. Для современных компаний ESG-рейтинг — важный фактор отношения к таким направлениям, как ответственность бизнеса перед окружающей средой (E), высокая социальная ответственность (S) и высокое качество корпоративного управления (G). Как показывают многие исследования, качественные высокие показатели ESG-рейтинга становятся важными для определения устойчивого развития бизнеса, положительной связи с клиентами и высокой оценки инвесторов.

Библиографический список

1. Корпоративное управление цифровыми технологиями. Опрос членов советов директоров российских компаний — 2018 [Электронный ресурс] / PwC. 2018. URL: <https://www.pwc.ru/corporate-governance/assets/russian-boards-survey/russian-board-s-survey-pwc-2018-g.pdf> (дата обращения 23.11.2021).
2. Восемь ключевых технологий для бизнеса [Электронный ресурс] // PwC: официальный сайт. 2016. URL: <https://www.pwc.ru/publications/8technologies.html> (дата обращения 08.10.2021).
3. Юхтенко К. ESG по-русски [Электронный ресурс] // Investing.com: цифровая платформа. 02.08.2021. URL: <https://ru.investing.com/analysis/article-200284019> (дата обращения 08.10.2021).
4. Даниелян М. Цифровизация и COVID-19: 10 технологических трендов в период пандемии [Электронный ресурс] // RBS: Rights Business Standard: [сайт]. 24.05.2020. URL: <https://rbs.partners/mediatsentr/tsifrovizatsiya-i-covid-19-10-tekhnologicheskikh-trendov-v-period-pandemii> (дата обращения 07.10.2021).
5. Левчук И. Сила цифровой экономики. Тренды цифровизации [Электронный ресурс] / Huawei Technologies Co.; Ltd. All rights reserved // Huawei: официальный сайт. URL: <https://huawei.ru/insights/sila-tsifrovoy-ekonomiki-trendy-tsifrovizatsii/> (дата обращения 07.10.2021).
6. Кондратенко М. ESG-принципы: что это такое и зачем компаниям их соблюдать [Электронный ресурс] // РБК. Тренды: [сайт]. Дата обновления 14.10.2021. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/614b224f9a7947699655a435> (дата обращения 19.10.2021).
7. Новые тенденции в секторе инфраструктуры [Электронный ресурс] / КПМГ. 2021. URL: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/ru/pdf/2021/05/ru-ru-emerging-trends-in-infrastructure-ru.pdf> (дата обращения 23.11.2021).
8. Бендукидзе К.А. Концепция реструктуризации и ее реализация на предприятиях группы ОМЗ // Российский журнал менеджмента. 2003. № 1. С. 137—144.
9. Яковлев А. Корпоративное управление и реструктуризация предприятий в России: формальные институты и неформальные интересы собственников // Экономический журнал ВШЭ. 2003. Т. 7, № 2. С. 221—230.
10. Peev Ev. Ownership and Control Structures in Transition to «Crony» Capitalism. The Case of Bulgaria // Eastern European Economics. 2002. Vol. 40, № 5. September — October. P.73—91.
11. Schneider Electric [Electronic resource] // INTERLIGHT STORE: [сайт]. 17 декабря 2015 г. URL: [https://www.interlight.store/articles/272764;Life Is On. Schneider Electric: официальный сайт](https://www.interlight.store/articles/272764;Life%20Is%20On.Schneider%20Electric:официальный%20сайт). URL: <http://www.schneider-electric.ru/ru/> (дата обращения 23.11.2021).
12. Новички в рейтинге 200 крупнейших компаний России — 2021 // Forbes Contributor: electronic edition. 01 октября 2021 г. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/440871-novicki-v-rejtinge-200-krupneysih-kompanij-rossii-2021> (дата обращения 23.11.2021).

Поступила 21.11.2021

Мрочко Леонид Владимирович — доктор философских наук, профессор кафедры теории рекламы и массовых коммуникаций Московского гуманитарного университета (ул. Юности, 5, Москва), dr.discussion@yandex.ru

Спиридонова Галина Владимировна — кандидат экономических наук, доцент кафедры теории рекламы и массовых коммуникаций Московского гуманитарного университета (ул. Юности, 5, Москва), gspiridonova@mosgu.ru

Жук Анна Александровна — магистрант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (просп. Вернадского, 84, стр. 1, Москва), annefarber@yandex.ru

References

1. Korporativnoe upravlenie cifrovymi tehnologijami. Opros chlenov sovetov direktorov rossijskih kompanij — 2018 [Elektronnyj resurs] / PwC. 2018. URL: <https://www.pwc.ru/corporate-governance/assets/russian-boards-survey/russian-board-s-survey-pwc-2018-g.pdf> (дата обращения 23.11.2021).

governance/assets/russian-boards-survey/russian-boards-survey-pwc-2018-r.pdf (data obrashhenija 23.11.2021).

2. Vosem' kljuчевyh tehnologij dlja biznesa [Jelektronnyj resurs] // PwC: oficial'nyj sajt. 2016. URL: <https://www.pwc.ru/ru/publications/stechnologies.html> (data obrashhenija 08.10.2021).

3. Juhtenko K. ESG po-russki [Jelektronnyj resurs] // Investing.com: cifrovaja platforma. 02.08.2021. URL: <https://ru.investing.com/analysis/article-200284019> (data obrashhenija 08.10.2021).

4. Danieljan M. Cifrovizacija i COVID-19: 10 tehnologicheskikh trendov v period pandemii [Jelektronnyj resurs] // RBS: Rights Business Standard: [sajt]. 24.05.2020. URL: <https://rbs.partners/mediatsentr/tsifrovizatsiya-i-covid-19-10-tekhnologicheskikh-trendov-v-period-pandemii> (data obrashhenija 07.10.2021).

5. Levchuk I. Sila cifrovoy jekonomiki. Trendy cifrovizacii [Jelektronnyj resurs] / Huawei Technologies Co.; Ltd. All rights reserved // Huawei: oficial'nyj sajt. URL: <https://huawei.ru/insights/sila-tsifrovoy-ekonomiki-trendy-tsifrovizatsii/> (data obrashhenija 07.10.2021)

6. Kondratenko M. ESG-principy: chto jeto takoe i zachem kompanijam ih sobljodat' [Jelektronnyj resurs] // RBK. Trendy: [sajt]. Data obnovlenija 14.10.2021. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/614b224f9a7947699655a435> (data obrashhenija 19.10.2021).

7. Novye tendencii v sektore infrastruktury [Jelektronnyj resurs] / KPMG. 2021. URL: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/ru/pdf/2021/05/ru-ru-emerging-trends-in-infrastructure-ru.pdf> (data obrashhenija 23.11.2021).

8. Bendukidze K.A. koncepcija restrukturizacii i ee realizacija na predpriyatijah gruppy OMZ // Rossijskij zhurnal menedzhmenta. 2003. № 1. С. 137—144.

9. Jakovlev A. Korporativnoe upravlenie i restrukturizacija predpriyatij v Rossii: formal'nye instituty i neformal'nye interesy sobstvennikov // Jekonomicheskij zhurnal VShJe. 2003. T. 7, № 2. S. 221—230.

10. Peev Ev. Ownership and Control Structures in Transition to «Crony» Capitalism. The Case of Bulgaria // Eastern European Economics. 2002. Vol. 40, № 5. September — October. P.73—91.

11. Schneider Electric [Electronic resource] // INTERLIGHT STORE: [sajt]. 17 dekabnja 2015 g. URL: <https://www.interlight.store/articles/272764>; Life Is On. Schneider Electric: oficial'nyj sajt. URL: <http://www.schneider-electric.ru/ru/> (data obrashhenija 23.11.2021).

12. Novichki v rejtinge 200 krupnejshih kompanij Rossii — 2021 // Forbes Contributor: electronic edition. 01 oktjabnja 2021 g. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/440871-novicki-v-rejtinge-200-krupnejshih-kompanij-rossii-2021> (data obrashhenija 23.11.2021).

Submitted 21.11.2021

Mrochko Leonid V., Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Theory of Advertising and Mass Communications, Moscow University for the Humanities (5 Yunosti St., Moscow), *dr.discussion@yandex.ru*

Spiridonova Galina V., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Theory of Advertising and Mass Communications, Moscow University for the Humanities (5 Yunosti St., Moscow), *gspiridonova@mosgu.ru*

Zhuk Anna A., Master's student, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, (84 Vernadsky Prospekt, bldg. 1, Moscow), *annefarber@yandex.ru*